Автор: словарь
17.09.2007 20:19 -

АРЕНД (Arendt) Ханна (1906-1975) - немецко-американский философ и политолог, доктор философии, член-корреспондент Германской академии языка и литературы (ФРГ), действительный член Американской академии политических наук. Профессор университета Чикаго (с 1963), профессор Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке (с 1967).

Основные сочинения: "Происхождение тоталитаризма" (1951), "Человеческая ситуация" (1958), "Между прошлым и будущим. Шесть упражнений в политической мысли" (1961), "О революции" (1963), "О насилии" (1970), "Жизнь разума" (1971) и др.

Исследовала процессы и структуры труда (см.), производства и торговли, политические феномены революции (см.) и свободы, а также сформулировала основы современного понимания тоталитаризма (см.) как социального феномена 20 в. Центральная характеристика работ А. - реконструкция крупномасштабных социальных феноменов и процессов ("Между прошлым и будущим...") в предельном приближении их к масштабу конкретной человеческой жизни.

По мысли А., в изложении М.А. Можейко, - ведущей характеристикой любого общества является баланс между публичностью и приватностью, который в индивидуально человеческом измерении предстает в качестве возможности реализовать себя как в общественно-гражданской, так и в частной сферах.

Нарушение гармоничного соотношения между этими сферами деформирует нормальное течение человеческой жизни. Так, дисбаланс в пользу публичности, характеризующий тоталитарные общества, предельно расширяет границы официальной легитимности, до минимума сводя возможности проявления человеком себя в приватной сфере. Между тем, согласно концепции А., индивидуальность человека, делающая осуществимыми главные репертуары его жизни, требует для собственного существования некого "приватного адреса" - неотчуждаемую ни при каких условиях "частную долю мира, фрагмент бытия", внутри которого творится частная жизнь, защищенная от вмешательства публичности, как на уровне коррекции, так и на уровне оценки.

Разрушение таких преград между личностью и внешним миром (в первую очередь - государством) необходимо ведет к гибели человеческой индивидуальности. Жизненные ценности индивидуального (и - одновременно - исконно общечеловеческого) порядка заменяются идеологическими догмами, функционирующими в массовом сознании, с одной стороны - как догматы, ибо требуют бездоказательного принятия на веру и беспрекословной верности идее, а с другой - как клише, ибо предполагают

стереотипные формы поведения, социальный "автоматизм".

Не менее значимой для жизни является, однако, и сфера публичности. Согласно концепции А., именно и только здесь (а именно - в сфере политики) возможен такой феномен, как свобода.

Понятие "свобода" в творчестве А. весьма многозначно: наряду с традиционным его толкованием, А. выявляет и новые пласты его содержания. А. фиксирует, что свобода в сфере политики (см.) выступает как "сопротивление" - в контексте воздействия, как "особое личное мнение" - в контексте несогласия. В этом смысле в зоне приватности, где "свободность" человека задана как изначальная (по определению), свобода не конституируется в качестве специфичного феномена.

И как исполнительское искусство не только требует взаимодействия между исполнителем и адресатом, но и является формой этого взаимодействия, так и свобода задает новые формы публичности. Согласно Можейко, креационный потенциал свободы, который инспирирует "начинание нового", фиксируется А. как реализующийся в особом срезе человеческой жизнедеятельности - "активности". В отличие от "труда" (labour), обеспечивающего воспроизводство биологических процессов человеческого организма, и "производства" (work), воспроизводящего неорганическое тело цивилизации, "активность" (action) выстраивается в рамках не субъект-объектных, но субъект-субъектных отношений.

Она принципиально коммуникативна, и именно в контексте свободной коммуникации человек выступает не как "рабочее животное" (animal labourer) или "человек производящий" (homo faber) (в - соответственно - labour и work), но как творческий субъект "начинания нового". Источник свободы, таким образом, выводится А. как за пределы интеллектуальной сферы, так и за пределы эмоционально-волевой (ибо если разум формулирует цели, достижение которых вынуждает человека сообразовываться с требованиями внешних условий, то воля не позволяет ему отступить).

"Активность", в сущности, внепрагматична и осуществляющееся в ее рамках общение есть цель самого себя. Между тем, свобода как проявление этой "активности" (избыточный продукт непрагматичного процесса) оказывается чрезвычайно значимой и "полезной" для общества, инспирируя его к новому, к "рождению того, чего еще никогда не бывало". Именно свобода, по А., в состоянии преодолеть даже барьеры тоталитарных общественных систем. В социально-событийной системе отсчета свобода реализуется, по А., как революция, которая не только разрушает "окаменелость" тоталитаризма, освобождая человека от ложных идеологических догм, но и привносит в мир "рождение нового". Таким образом, поскольку творческая креация нового возможна лишь для

человека, обладающего индивидуальностью, воспитанной в рамках частной жизни, постольку свобода выступает связующим звеном между публичностью и приватностью, всеобщей историей и "уделом человека". Универсальные определения каждого существования, по А., - "рожденность" и "смертность". И, если на уровне индивида "рожденность" реализуется в "активности", т.е. в создании нового, то "смертность" - в утрате креативности, а значит, и индивидуальности.

Соответственно этому, и на уровне общества "смертность" есть не что иное, как лишение человека индивидуальности, предпринятое в качестве масштабной акции, разрушение сферы приватности, т.е., иными словами, тоталитаризм, предполагающий "тотального человека", представителя массы как конгломерата, целостность и сплоченность которого не имманентна, но является результатом целенаправленного насилия посредством идеологической обработки с последующим политическим манипулированием. "Рожденность" же на уровне общества есть "революция" как "перехват истории" и прорыв к творчеству и свободе.